

УДК 781.1

ХОРОВОЕ ТВОРЧЕСТВО ИРКУТСКОГО КОМПОЗИТОРА А. ТЕПЛЯКОВА: СИНЕСТЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Позднякова Татьяна Ивановна, профессор, заведующая кафедрой музыкального образования, Иркутский государственный университет (г. Иркутск, РФ). E-mail: muzobr01@mail.ru

Лосева Светлана Николаевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры музыкального образования, Иркутский государственный университет (г. Иркутск, РФ). E-mail: Loseva@bk.ru

В статье описывается подход к восприятию музыкальных текстов с помощью синестезии или межчувственных связей в психике. Выстраивается научная система нескольких базовых понятий на основе исследования Н. Коляденко. В работе рассматривается практический анализ синестетического восприятия музыкального текста на примере творчества иркутского композитора А. Теплякова. Описываются основные биографические данные композитора. Основное направление творчества композитора – музыкальная архаика и авангард. Среди сочинений автора: музыка симфоническая, вокально-хоровая, камерная, произведения для оркестра русских народных инструментов, музыка к спектаклям и киномузыка. Хоровая музыка занимает особенное место в творчестве композитора.

В статье устанавливается, что, наряду с внешними программными образами, в произведениях Теплякова можно обнаружить отчетливые межчувственные связи, позволяющие уточнить их смысловые нюансы. Хоровые произведения А. Теплякова: пять баллад на стихи Р. Мухи для детского (женского) хора в сопровождении фортепиано; кантата для смешанного хора без сопровождения на стихи В. Скифа «Русские песни», кантата для женского (детского) хора, гобоя и ударных «Пять русских народных песен»; «Семь стихотворений русских и советских поэтов» для мужского хора без сопровождения; сборник произведений для русского народного хора; сборник хоровых произведений и др. Синестетичность мышления композитора представлена в «Пяти балладах» на стихи Ринаты Мухи, в хоровых произведениях «Серебристая дорога» и «Чайка».

Ключевые слова: А. И. Тепляков, вокальные произведения, синестезия, музыкальная одаренность, музыкальность, духовность, креативность, интеллект.

CHORALE CREATIVITY OF IRKUTSK COMPOSER A. TEPLYAKOV: SYNESTHETIC ASPECT OF RESEARCH

Pozdnyakova Tatyana Ivanovna, Professor, Department Chair of Music Education, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: muzobr01@mail.ru

Loseva Svetlana Nikolaevna, PhD in Psychology, Associate Professor of Department of Music Education, Irkutsk State University (Irkutsk, Russian Federation). E-mail: Loseva@bk.ru

The article describes the approach to the perception of musical texts using the synesthesia or intersensual connections in the psyche. A scientific system of several basic concepts is built on the basis of a study by N. Kolyadenko. The article considers the practical analysis of the synesthetic perception of a musical text on the example of work of Irkutsk composer A. Teplyakov. It describes the basic biographical data of the composer. The main direction of the composer's work is archaic music and avant-garde. Among the writings of the author: symphonic music, vocal and choral, chamber, works for orchestra of Russian folk instruments, music for performances and film music. Choral music occupies a special place in work of the composer.

The article establishes that, along with external program images, in Teplyakov's works one can find distinct intersensual connections, which make it possible to clarify their semantic nuances. Choral works by A. Teplyakov: "The Five Ballads" on the poems by R. Mukha for children's (female) choir with piano; a

cantata for an unaccompanied choir to the verses by V. Skif “Russian Songs,” a cantata for the women’s (children’s) choir, an oboe and a percussion “Five Russian Folk Songs,” “Seven poems of Russian and Soviet poets” for the male chorus without accompaniment, a collection of works for the Russian folk choir, a collection of choral works, etc. The composer’s synesthetic thinking is presented in “The Five Ballads” on Rinata Mucha’s poems, in the choral works “Silver Road” and “The Seagull.”

Keywords: A.I. Teplyakov, vocal works, synesthesia, musical talent, musicality, spirituality, creativity, intellect.

С давних времен хоровое пение было объектом многих исследований. Хоровое пение – наиболее естественное и спонтанное проявление в музыке, чаще всего связано с текстом и может одновременно выражать мысли и эмоции. Поэтому многие композиторы обращаются именно к этому излюбленному направлению творчества, так как хор определяют совершенным музыкальным инструментом, которому доступны все средства музыкальной выразительности [4].

Приступая к рассмотрению хорового творчества А. И. Теплякова, обратимся, прежде всего, к биографическим данным композитора, которые способствовали формированию его мировоззрения и творчеству в области хоровой музыки. Тепляков Анатолий Иннокентьевич родился 25 сентября 1952 года в Иркутской области в селе Каменка Боханского района. В детстве, в возрасте пяти лет, случилась трагедия – после тяжелой болезни композитор потерял зрение. Путь становления композитора был сложным: в Иркутской школе-интернате для слепых и слабовидящих детей, в музыкальном спецучилище для незрячих и слабовидящих музыкантов в Курске, обучение в Новосибирской государственной консерватории. С 1975 года по настоящее время Анатолий Иннокентьевич работает с творческими коллективами Иркутского регионального отделения Всероссийского общества слепых.

В настоящее время Тепляков Анатолий Иннокентьевич – заслуженный работник культуры Российской Федерации; лауреат иркутского областного конкурса «Молодость. Творчество. Современность» (1987); лауреат второй премии (первую премию никому не присудили) Четвёртого международного конкурса им. Прокофьева (Санкт-Петербург, 2003); лауреат второй степени Второго Международного фестиваля-конкурса по композиции «Волшебный мир искусства» (2017); лауреат третьей степени Третьего Международного фестиваля-конкурса по композиции «Вол-

шебный мир искусства» (2018). Анатолий Иннокентьевич награжден: призом лучшему пианисту года – фестиваль «Студенческая весна» (1979); премиями специального международного конкурса композиторов (Чехия): 1988 – две третьих премии (за струнный квартет, прелюдию и фугу); 1997 – вторая премия (за «Триптих для органа»); первой премией Международного конкурса «Композитор и фольклор» (2005); премией губернатора Иркутской области за достижения в области культуры и искусства (2012) – за цикл симфонических, инструментальных и вокальных произведений, посвящённых городу Иркутску и озеру Байкал.

Основное направление творчества композитора – музыкальная архаика и авангард. Среди сочинений автора – музыка симфоническая «Автопортрет» (кинофантазия в семи частях для камерного оркестра, ударных и духовых); вокально-хоровая (три хоровых кантаты для смешанного и женского хоров; вокальный цикл на стихи А. Ахматовой; произведения на стихи поэтов Марка Сергеева, Анатолия Кобенкова, Владимира Скифа, Геннадия Гайды и др.); камерная (струнный квартет, пьесы для струнных, фортепианная музыка); произведения для оркестра русских народных инструментов; сочинения для баяна, балалайки, аккордеона и гитары; музыка к спектаклям (Иркутского драмтеатра им. Н. П. Охлопкова – «Антигона», «Пигмалион»; Иркутского театра юного зрителя имени А. Вампилова – «Старший сын», «Белая скрипка», «Морозко»; мелодекламация «Пьяный корабль» на стихи Артюра Рембо) и киномузыка («Сын вождя», «Тайный советник»).

Работа с вокалистами и хористами детских, юношеских и взрослых коллективов приводит А. Теплякова к мысли о создании циклов хоровых произведений: пять баллад на стихи Р. Мухи для детского (женского) хора в сопровождении фортепиано; кантата для смешанного хора без сопровождения на стихи В. Скифа «Русские песни», кантата для женского (детского) хора, гобоя и

ударных «Пять русских народных песен»; «Семь стихотворений русских и советских поэтов» для мужского хора без сопровождения; сборник произведений для русского народного хора; сборник хоровых произведений и др. Первыми исполнителями его хоровых произведений были студенты Иркутского государственного педагогического университета. Под руководством хормейстера, заслуженного работника культуры РФ, заведующей кафедры музыкального образования Татьяны Ивановны Поздняковой, студенты успешно и воодушевленно выступают в концертном зале Иркутской филармонии, исполняя произведения А. Теплякова. Незабываемые впечатления от исполнения «Пяти баллад» А. Теплякова на стихи Ринаты Мухи остались у студенческого хора Иркутского государственного педагогического университета. Хоровая музыка настолько органично вплетается в сюжет произведения, а увлеченность композиционным сюжетом так вдохновляет композитора, что слушатели и исполнители воспринимают произведение на одном дыхании, погружаясь в синестетическую окрашенность звучания и тонкий интеллектуальный юмор в «Пяти балладах» Анатолия Иннокентьевича. А. И. Тепляков комментирует процесс написания данного произведения: «Эксцентричность стихотворного сюжета не могла не зацепить меня. Коротко, но так образно и живо строки Ринаты Мухи и подтолкнули меня к музыкальному изложению ее мысли. Чтобы подчеркнуть юмор сюжета всей «кантаты» я дал название своему произведению «Пять баллад»¹.

Остановимся на анализе хорового произведения «Пять баллад» А. Теплякова на стихи Ринаты Мухи, согласно задумкам композитора: «Если взять любую из частей в «Пяти балладах»», становится понятно, что музыка соответствует тексту и напоминает и пионерский задор, и детские игры, и определенный жизненный драматизм на детском же уровне, который понятен и волнует и слух, и ум и взрослого человека. «Таракан» – начало музыки, некоторым образом, отсылает нас к характеру звучания пионерских песен, что соответствует беззаботному житью-бытью таракана, в конце же пьесы предполагается трагический финал жизни таракана, поэтому после окончания вокальной линии в фортепианной постлюдии можно заметить погрёбальную песнь о нашем герое.

¹ Из интервью с А. И. Тепляковым.

«Собаку обидели» – в изложении этого стихотворения мне важно было услышать и попытаться изобразить средствами хора настроение этой самой обиженной собачки. «Дождик» – данная пьеса по сути звучит, как жалобная просьба ребенка к матери. В музыке можно услышать изобразительный момент капель дождя. «Колыбельная для книжки» – лирический центр «кантаты». Музыка построена на контрасте обычной человеческой колыбельной в хоровой линии и шутливой углубления в тонкости русской грамматики. Некоторая терпкость аккордов все-таки свидетельствует о современности звучания по сравнению с традиционным звучанием колыбельной. «Плохая погода» – при всей тяжести положения, оставаясь в конце концов» с бутербродом «безо всего, средствами музыки показываем на контрасте с текстом задор и оптимизм человека. В целом, данное музыкальное произведение звучит живо и оптимистично, с юмором, что и хотелось донести до детей»².

Рассматривая особенности синестетичности творчества иркутского композитора А. Теплякова, необходимо отметить, что «для музыканта звук – творение, обладающее вкусом, цветом, объемом... силой, весом, длиной... музыкант, не усматривая в том смешного, говорит о звуке как о фрукте... сочный, мягкий, светлый, тусклый, солнечный, блеклый, белый; как о предмете, имеющем объем, вес и длину – круглый, плоский, глубокий, мелкий, тяжелый. Легкий, длинный, короткий» [5, с. 4]. Эти синестетические характеристики определяют звук как формулу музыкального смысла – образа музыкального звука [2]. Характеризуя исполнительскую интерпретацию музыкального звучания, Н. Коляденко отмечает, что «одним из основных проблем интертекстуальности является понятие текста как пространства. С синестетической точки зрения текст может быть трактован как пространство, в котором происходит процесс образования смыслов на основе не только межтекстовых, но и межчувственных связей. В процессе образования музыкальных смыслов вплетаются интермодальные синтезы, на основе которых создается воспринимаемый образ текста» [3].

В хоровом творчестве А. Теплякова значительную роль играют зрительные впечатления, имеющие сложную синестетическую природу

² Из интервью с А. И. Тепляковым.

(цвет, яркость, удаленность в пространстве, форма, особенности пластики, динамика движения). Композитор изучает особенности звуков и цветов, то есть взаимосвязь между семью звуками диатонического масштаба и семью цветами цветового спектра: «Я не просто слышу музыку повсюду: в кроне деревьев, колеблемых ветром, в проводах, с которых падают капли дождя, в скрипе снега, — я еще и “вижу” ее... причем в цвете. Может быть, это звучит несколько примитивно, но для меня каждая тональность по-своему как бы окрашена. Как белый свет, который содержит в себе семь невидимых глазом и различимых только через призму цветов... Музыка для меня — это что-то совершенно особенное. Живое. Чем-то напоминающее радугу. Это цветное небесное коромысло, связующее разные края умытого дождем неба...» [6, с. 44–45].

Так, примером синестетического импульса может служить хоровое произведение «Серебристая дорога». Хоровое произведение «Серебристая дорога» написано для баса и мужского хора без сопровождения. Исполнители моделируют звучание зимнего ночного пейзажа в сочетании с поэтическим текстом С. Есенина, которое является импульсом, несущим в себе энергию жизни и движения. Образ дороги создается с помощью эпитета «серебристая», риторического обращения и риторического вопроса. Образ звезды создается с помощью сравнения «свечкой чисто-четверговой».

В творческом процессе А. Теплякова можно обнаружить активизацию слуховых представлений на основе контакта с музыкальными явлениями. В качестве примера может служить хоровое произведение А. Теплякова «Чайка». В данном хоровом произведении композитор использует звукоподражание морским волнам и крикам чаек в сочетании со стихами Я. Котсохераса, что является мощным аудиальным импульсом для создания произведения. Рассуждая о главенствующей роли аудиальных импульсов в своем творчестве, А. И. Тепляков говорит: «В моем случае говорить о роли визуальных импульсов некорректно, наверное. Это скорее аудиоимпульсы из уст близких людей, способных описать мне предмет или задачу так, чтобы в моем представлении сложился нужный образ. О таком случае вспоминает Родион Щедрин при написании «Дамы с собачкой»,

когда он просил продекламировать своего друга актера рассказ Чехова с тем чтобы иметь новый толчок для восприятия этого шедевра. И вот, казалось бы, произведение уже закончено, однако мыслительный процесс еще по инерции продолжается, и все-таки через некоторое время могут возникнуть некоторые, вплоть до нот, нюансы, которые начинают тревожить сознание автора своей неправильностью или неуместностью и, конечно же, их необходимо изменить»³.

В творчестве А. Теплякова используется способ введения литературного текста в хоровое произведение, отражающий интертекстуальный метод И. Арнольд [1] для образного представления пространства, в котором можно видеть предметы через линзу. При изучении интертекстуальности такой линзой, по И. Арнольд, может служить цитата. Кантата «Пять русских песен для женского хора, флейты и ударных» А. Теплякова является ярким примером экстрамузыкальной интертекстуальности, эффективно проявляющейся в сфере синестетической интерпретации. Данное направление можно проследить, опираясь на высказывание А. Теплякова: «Тактильное восприятие окружающего мира для меня никогда не было определяющим посылом для создания музыкального образа. Как известно, А. Солженицын не мог воевать в первую империалистическую войну, а имел большой опыт войны Великой Отечественной, и, тем не менее, всеми отмечается его глубокое знание особенностей первой мировой войны и описания его в своих произведениях. То есть весь слуховой и жизненный, в особенности, опыт музыканта позволяет на основе мыслительных обобщений создать музыкальное пространство»⁴.

Таким образом, в данной статье были освещены вопросы, связанные с синестетичностью хорового творчества иркутского композитора А. Теплякова. На проанализированном материале мы стремились показать, что синестетичность является свойством, которое присуще музыкальным текстам в хоровом творчестве композитора и предполагает взаимообусловленность в направлении её осмысления с точки зрения музыковедческой рефлексии.

Синестетический подход в исследовании хорового творчества иркутского композитора А. Теплякова проявляется во включении от-

³ Из интервью с А. И. Тепляковым.

⁴ Из интервью с А. И. Тепляковым.

дельных процедур синестетического анализа, способствующих преобразованию чуждого музыкального смысла в межчувственные связи анализируемого музыкального текста. Синестетический подход позволил сформировать широкий

спектр стилевых явлений в творчестве композитора А. Теплякова, в которых активизированы фактурные приемы, ладовые и гармонические обороты, особенности развития мелодических линий, визуально-живописные образы в хоровой музыке.

Литература

1. Арнольд И. В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики (в интерпретации музыкального текста). – СПб.: Образование, 1997. – 60 с.
2. Галеев Б. М. Проблемы синестезии в искусстве // Симпозиум «Проблемы художественного восприятия». – Л.: АН СССР, 1968. – С. 23–25.
3. Коляденко Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на мат-ле искусства XX века). – Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория, 2005. – 392 с.
4. Лосева С. Н. Возрастные и структурные особенности музыкальной одаренности учащихся и ее развитие в процессе вокально-хоровой деятельности: дис. ... канд. психол. наук. – Иркутск, 2011. – 149 с.
5. Перельман Н. Е. В классе рояля. – СПб.: Борей, 1994. – 63 с.
6. Сквозь магический кристалл: сб. ст. о творчестве композиторов Приангарья / сост. Л. В. Янковская. – Иркутск, 2007. – 82 с.

References

1. Arnold I.V. *Problemy dialogizma, intertekstual'nosti i germenevтики (v interpretatsii muzykal'nogo teksta)* [Problems of dialogism, intertextuality and hermeneutics (in the interpretation of the musical text)]. St. Petersburg, Education Publ., 1997. 60 p. (In Russ.).
2. Galeev B.M. *Problemy sinestezii v iskusstve* [Problems of synesthesia in art]. *Simposium "Problemy khudozhestvennogo vospriyatiya"* [Symposium "Problems of artistic perception"]. Leningrad, 1968, pp. 23-25. (In Russ.).
3. Kolyadenko N.P. *Sinestetichnost' muzykal'no-khudozhestvennogo soznaniya (na materiale iskusstva XX veka)* [Synestheticity of the musical-artistic consciousness (on the basis of the art of the twentieth century)]. Novosibirsk, Novosibirsk State Conservatory Publ., 2005. 392 p. (In Russ.).
4. Loseva S.N. *Vozrastnye i strukturnye osobennosti muzykal'noy odarennosti uchashchikhsya i ee razvitie v protsesse vokal'no-khorovoy deyatel'nosti: dis. kand. psikhol. nauk* [Age and structural features of musical endowments of students and its development in the process of vocal and choral activity. Diss. PhD in psychology]. Irkutsk, 2011. 149 p. (In Russ.).
5. Perelman N.E. *V klasse royalya* [In the class of a grand]. St. Petersburg, Borey Publ., 1994. 63 p. (In Russ.).
6. *Skvoz' magicheskii kristall: sbornik statey o tvorchestve kompozitorov Priangarya* [Through the magic crystal. Collection of articles about the works of the composers of Angara region]. Ed. L.V. Yankovskaya. Irkutsk, 2007. 82 p. (In Russ.).

УДК 791.43/45

«НОВЫЕ ФРАНЦУЖЕНКИ» Р. ВАДИМА, Ж.-Л. ГОДАРА, Ф. ТРЮФФО, К. ШАБРОЛЯ И А. ВАРДА КАК МАНИФЕСТ ЕВРОПЕЙСКОГО ФЕМИНИЗМА В КИНЕМАТОГРАФЕ

Смагина Светлана Александровна, кандидат искусствоведения, старший преподаватель, кафедра киноведения, Сценарно-киноведческий факультет, Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова (г. Москва, РФ). E-mail: smsval@mail.ru

Автору исследования представляется весьма важной проблема осмысления искусства и культуры, учитывающего понятие гендера, который позволяет более точно рассмотреть характеры формируемых образов в те или иные исторические периоды. Именно благодаря ему исследователь внимательнее от-